

ЗРЕЛОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

**И.С. ВОРОШИЛОВА¹, М.Л. РОМАНОВА¹, З.А. БАТЧАЕВА²,
Г.П. КУВШИНОВА², З.Н. ЧЕККУЕВА²**

¹*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

²*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева
369202, Российская Федерация, г.Карачаевск, ул.Ленина, 29*

Цель исследования – создание моделей зрелости социально-педагогических систем. Известно, что образование – социальный институт, стратегические цели которого тесно связаны с проблемами развития общества. В современном мире к образованию предъявляют повышенные требования, без соблюдения которых невозможно раскрытие его гигантского потенциала. На заседании ЮНЕСКО основными задачами высшего образования были признаны: распространение образования, подготовка кадров и проведение научных исследований. В соответствии с современными требованиями, образование должно укреплять свои функции, связанные со служением обществу, путем применения междисциплинарного подхода к анализу проблем (известен призыв: “От качества образования – к качеству жизни”). Качество образования детерминируется функционированием социально-педагогических систем. Однако слабая разработанность моделей зрелости социально-педагогических систем не способствует их объективному мониторингу. Методы исследования: анализ научно-методической литературы, моделирование, многопараметрический анализ систем.

Ключевые слова: социально-педагогическая система, уровень зрелости, образовательная среда, модель, надёжность.

Актуальность исследования. Управление качеством образования – одна из острейших социально-педагогических проблем современности. Согласно современным воззрениям, качество образования – интегральная характеристика, отражающая, в какой мере оно как социальный институт удовлетворяет потребности общества и государства [36 – 38]. Современные исследователи выделяют такие интегральные показатели качества образования, как соответствие назначению (степень выполнения своих функций и решения возложенных задач), безопасность (отсутствие недопустимого риска нанесения ущерба здоровью, чести и достоинству его субъектов), технологичность (эффективность научно-образовательного процесса и уровень его обеспечения), эргономичность (рациональность организации научно-образовательного процесса), надёжность (вероятность решения возложенных задач) и совместимость (преемственность между этапами образовательного процесса). В

настоящее время серьёзное внимание уделяется проблемам гуманизации образования, созданию и реализации моделей толерантной безопасной образовательной среды.

В современной науке уровнем зрелости предприятий (социально-экономических систем) называют степень управляемости социально-экономическими, технологическими и иными процессами [1 – 40]. Наличие европейской классификации уровней зрелости предприятий позволяет осуществлять объективный мониторинг их деятельности [3, 7, 201, 21], чего нельзя сказать о социально-педагогических системах. Налицо противоречие между необходимостью объективного мониторинга качества образования и слабой разработанностью моделей и методов диагностики зрелости социально-педагогических систем. **Цель исследования** – создание моделей зрелости социально-педагогических систем.

Степень разработанности проблемы. Наиболее близко подошли к созданию моделей зрелости социально-педагогических систем Изотова Л.Е. и Романов Д.А. [17]. С их точки зрения, зрелость социально-педагогических систем – степень их управляемости, контролируемости и эффективности (управляемость социально-педагогическими и иными процессами). Повышение уровня зрелости педагогической системы означает, что будет постоянно возрастать надёжность решения значимых социально-педагогических задач. В современных условиях к ним относят: становление конкурентоспособности и личностно-профессиональных качеств обучающихся, их поддержка в личностно-профессиональном самоопределении, создание толерантной безопасной образовательной среды (гуманизация образования), интеграция науки и образования и т.д. С точки зрения авторов, необходимо оценивать зрелость социально-педагогических систем различных уровней иерархии (вуза, факультета, кафедры, отдельного обучающегося). Экстраполяция европейских моделей зрелости предприятий позволила авторам выделить пять уровней зрелости образовательных сред (таблица 1). Очевидно, что управление качеством образования, предполагающее не просто обеспечение качества, а

постоянное улучшение, неразрывно связано с пятым (оптимизируемым) уровнем зрелости.

Таблица 1. Уровни зрелости образовательных сред

№	Наименование	Характеристика
1.	Начальный (ситуативный)	Социально-педагогические процессы носят случайный характер (иногда выполняются хаотично). Успешность дидактического процесса во многом зависит от усилий (и личности) обучающихся. На этом уровне результаты решения социально-педагогических задач нестабильны и неустойчивы. Результаты на этом уровне характеризуются непредсказуемостью в связи с различием индивидуальных особенностей и личностных качеств обучающихся.
2.	Повторяемый	Позволяет поставить под контроль результаты как отдельных занятий, так и научно-образовательного процесса в целом, при этом существует возможность прогнозирования результатов. На этом уровне управление деятельностью обучающихся базируется на положительном опыте педагогической деятельности в аналогичных ситуациях, а решение (в целом) социально-педагогических задач – на имевшем место ранее опыте. Для данного уровня характерно стремление избегать ранее допущенных ошибок. Особенностью второго уровня является также налаженность контроля за деятельностью обучающихся (в целом – мониторинга их личностно-профессионального развития), научно-методического и информационного обеспечения.
3.	Стандартизованный	Представляют собой единую технологическую систему, обязательную для всех звеньев. Педагогическое управление адаптивно, т.е. полностью учитывает текущую информацию об обучающемся и его деятельности (основывается на мониторинговых данных), системно соблюдается индивидуальный подход в обучении и воспитании. В стандартных ситуациях – принятие типовых решений (чаще всего без элементов новизны). Данный уровень характерен для устойчивых систем. Имеет место применение научно обоснованных образовательных технологий. Результаты решения социально-педагогических задач предсказуемы при стандартных условиях и ситуациях, функционирование социально-педагогической системы устойчиво.
4.	Управляемый (высокий)	Характерно наличие текущего контроля над локальными процессами. Мониторинг является эффективным инструментом социально-педагогического управления (имеет место синхронизация педагогического мониторинга и управления). Социально-педагогическое управление обеспечивает выполнение процессов в рамках заданного качества. Система стабильна на всех ее уровнях, налажено управление результатами на всех этапах, результаты решения социально-педагогических задач предсказуемы с математической точностью (поставленная перед системой задача будет решена с вероятностью не менее 99%). Совершенствование процессов имеет место, но не носит систематический характер.
5.	Совершенствующийся (оптимизируемый)	Характерны последовательное усовершенствование и модернизация управления деятельностью обучающихся, введение технологических и организационных инноваций, причинно-следственный анализ и разрешение проблем (“двигаться вперед, чтобы не откатываться

		назад”). Систематически повышается организационная культура образовательной среды. Результаты решения социально-педагогических задач не просто предсказуемы, а систематически (в отличие от управляемого уровня) выходят на новый уровень. Например, профилирующая кафедра непрерывно совершенствует информационно-образовательные ресурсы, систематически совершенствует и применяет новые педагогические технологии для повышения эффективности дидактического процесса, ищет новых социальных партнёров для улучшения поддержки обучающегося в личностно-профессиональном самоопределении и т.д.
--	--	---

Наличие современных моделей образовательных сред даёт возможность создания методов диагностики зрелости социально-педагогических систем [28, 29, 39, 40]. Академиком РАО В.А. Ясвиным и иными современными специалистами выделены универсальные параметры для образовательных сред: модальность, широта, интенсивность, осознаваемость, обобщённость, эмоциональность, доминантность, когерентность, активность, мобильность, структурированность, устойчивость, надёжность, безопасность.

В настоящее время проводят (с 2013 года) ежегодный мониторинг эффективности вузов. Современные специалисты считают, что под эффективностью деятельности вуза следует понимать способность вуза организовывать качественную подготовку специалистов, которая в будущем обеспечит высокий уровень экономики страны [12-16]. Для оценки эффективности вузов Министерством образования и науки Российской Федерации утверждены шесть групп показателей: образовательная деятельность вуза (средний балл студентов, принятых по результатам ЕГЭ), научно-исследовательская деятельность (сумма дохода от выполнения НИОКР в расчёте на одного педагогического работника), международная деятельность вуза (доля иностранных студентов), финансово-экономическая деятельность (доход на одного преподавателя), инфраструктура (общая площадь помещений в расчёте на одного студента), трудоустройство (доля выпускников, не обратившихся в службу занятости). В то же время, практически не определены параметры эффективности образовательных микросред и мезосред, хотя синергетический подход даёт для этого объективные предпосылки.

Результаты исследования. С точки зрения авторов, диагностировать

зрелость социально-педагогических систем (образовательных сред) возможно на основе оценки их характеристических параметров (для условности все параметры примем измеряемыми по линейной столбальной шкале).

Образовательной средой высшего (оптимизируемого) уровня зрелости будем считать среду, у которой вероятность (надёжность) решения важнейших дидактических задач не менее 99% (каждой), а в течение не менее 5 лет подряд наблюдалась устойчивая положительная динамика таких показателей, как широта, интенсивность, осознаваемость, эмоциональность, доминантность, активность, структурированность (ежегодный прирост каждого из параметров – не менее 10 баллов); уровень безопасности для субъектов образовательного процесса в течение не менее чем пяти лет не опускался ниже чем на 95 баллов. Важнейшие дидактические задачи: формирование компетенций и личностно-профессиональных качеств обучающихся, вовлечение в УИРС, НИРС и научно-практическую деятельность, поддержка обучающегося в личностно-профессиональном самоопределении.

Образовательной средой высокого (управляемого) уровня зрелости возможно считать среду, у которой вероятность (надёжность) решения важнейших дидактических задач не менее 90% (каждой), а в течение не менее 5 лет подряд такие показатели, как модальность, широта, интенсивность, осознаваемость, эмоциональность, доминантность, активность, структурированность, не опускались ниже 70 баллов; уровень безопасности для субъектов образовательного процесса в течение не менее чем пяти лет не опускался ниже чем на 80 баллов.

Образовательной средой стандартизованного уровня зрелости возможно считать среду, у которой вероятность (надёжность) решения важнейших дидактических задач не менее 60% (каждой), а в течение не менее 5 лет подряд такие показатели не менее трех из перечисленных показателей (модальность, широта, интенсивность, осознаваемость, эмоциональность, доминантность, активность, структурированность) не опускались ниже 60 баллов; уровень безопасности для субъектов образовательного процесса в течение не менее чем

пяти лет не опускался ниже чем на 60 баллов. Для образовательной среды повторяемого уровня зрелости характерно то, что хотя бы один из показателей в течение 5 лет не опускается ниже 60 баллов, в противном случае уровень зрелости – низший.

С точки зрения авторов статьи, понятие эффективности может быть применено не только к вузу (образовательной макросреде), но и к кафедре и факультету (образовательным микросредам и мезосредам). Вместе с тем, показатели эффективности мезосред и микросред должны быть иными, нежели для макросред (образовательных учреждений). Это связано с тем, что только в масштабах вуза возможно обеспечить высокий уровень параметров, утверждённых Министерством образования и науки Российской Федерации. В то же время образовательное учреждение – система более высокого порядка, нежели кафедра или факультет, т.е. образовательная макросреда – комплекс условий для мезосред и микросред.

Известно, что эффективность – соотношение результативности (результата) к затратам. Очевидно, что ресурсы могут быть различного вида: временными, финансовыми, трудовыми, материально-техническими и т.д. В общем виде эффективность $\varepsilon = \frac{X_{\text{вых}}}{X_{\text{вх}}} \cdot \frac{Z_{\text{норм}}}{Z_{\text{затр}}}$, где $X_{\text{вых}}$ – параметры системы на выходе, $X_{\text{вх}}$ – на входе, $Z_{\text{норм}}$ – ресурсы, которые необходимо затратить по утверждённым нормативам, $Z_{\text{затр}}$ – фактически затраченные ресурсы. Данная формула обусловлена тем, что “вход” – важнейший фактор для “выхода”. Например, для конкретного студента коэффициент дидактической эффективности самостоятельной работы $\gamma = \frac{V''}{V'} \cdot \frac{T'}{T''}$, где V' и V'' – соответственно объёмы знаний и умений, сформированных в результате аудиторной и самостоятельной работы, T' и T'' – соответственно трудоёмкость (в часах) самостоятельной и аудиторной работы.

Необходимо также учитывать нелинейную зависимость результата от затрат ресурсов. Например, учебная дисциплина “Физическая культура” длится

преподается в течение 2 лет. Но если у обучающегося за 4 года занятия физической культурой (например, в спортивных секциях при кафедре физического воспитания) результат в формировании физической культуры личности в 6 раз больше, чем у его коллеги за 2 года (исключительно в рамках обязательных учебных занятий), то эффективность у первого обучающегося (в становлении физической культуры личности) в 3 раза выше.

Для социально-образовательной мезосреды или микросреды эффективность образовательной деятельности составит $h = \frac{W''}{W'}$ (числитель и знаменатель соответствуют завершению и началу профессиональной подготовки; время не учитываем, поскольку фактический срок подготовки бакалавра совпадёт с нормативным). При этом

$$W = N_1 + 0.8 \cdot N_2 + \sum_{j=1}^{N_3} (0,6^j) + \sum_{j=1}^{N_4} (0,4^j) + \sum_{j=1}^{N_5} (0,2^j), \text{ где } N_1, N_2, N_3, N_4, N_5 -$$

соответственно число обучающихся с творческим (высшим), высоким (образованности), средним (грамотности), низким (ситуативном) и низшем уровнях социально-профессиональной компетентности. Данная модель расчёта объясняется тем, что смысл имеют лишь высшие уровни социально-профессиональной компетентности (творческий и образованности), т.к. именно в этом случае индивид является самоорганизующейся саморазвивающейся системой (образование не может считаться успешным, если в его результате не создано внутренних, психологических предпосылок для саморазвития личности). Кроме того, необходимо избавляться от параметров эффективности, предполагающих числитель и знаменатель, т.к. при невозможности увеличения числителя эффективность “повышают” за счёт сокращения знаменателя.

Безусловно, параметр W можно было бы оценить по иной формуле:

$$W = \frac{N_1 + 0.8 \cdot N_2 + 0.6 \cdot N_3 + 0.4 \cdot N_4 + 0.2 \cdot N_5}{N}, \text{ где } N - \text{ общее число обучающихся. Но}$$

вышеприведённая формула, с одной стороны, не требует сокращения знаменателя, с другой стороны, делает бессмысленным увеличение числа

обучающихся с низшими уровнями социально-профессиональной компетентности (доказуемо на основе математической теории пределов).

Эффективность личностно-профессионального развития обучающегося $\lambda = \frac{Q''}{Q'} \cdot \frac{T'}{T''}$. Здесь: T' , T'' – соответственно нормативное и фактически затрачиваемое время на подготовку обучающегося, Q – уровень его личностно-профессионального развития. Например, если бакалавр в инженерном проходит подготовку по сокращённой программе (имеет среднее профессиональное образование), то срок подготовки – 3 года вместо стандартных 4 лет. Очевидно, что $Q = \sum_{i=1}^n \frac{z_i}{6}$, где n – число компетенций индивида, z_i – уровень сформированности i -й компетенции (0.5, если начальный, 1, если выживания, 2, если предпороговый, 3, если пороговый, 4, если продвинутый, 5, если профессионального владения, 6, если владения в совершенстве). Данная модель расчёта объясняется тем, что само число сформированных компетенций может изменяться (например, в результате получения дополнительного профессионального образования).

Заключение. Повышение качества образования и эффективности социально-педагогических систем (образовательных сред) – одни из наиболее актуальных и трудных задач современности. Сложность данной задачи обусловлена, прежде всего, сложностью построения критериально-диагностического аппарата социально-педагогического мониторинга.

Подводя итоги настоящего исследования, авторы считают целесообразным изложить свою точку зрения по одному из наиболее острых вопросов современности. Как было отмечено ранее, в настоящее время проводят регулярный мониторинг эффективности вузов [12–16]. Но, с позиций системного и социологического подходов, вуз – динамичная социальная система. Научно-педагогическую общественность не может не волновать следующий вопрос: должен ли быть эффективным преподаватель, чтобы вуз был эффективным, или вуз должен быть эффективным, чтобы был

эффективным преподавателем? Тем более, что в настоящее время процесс экономической оптимизации стал определяющим в организации деятельности вузов (данный процесс не всегда происходит безболезненно); всё большее распространение получают эффективные контракты, что является следствием внедрения нового государственного менеджмента в образовательный сектор (а ведь научно-педагогический работник, прежде всего, творческая личность, для которой не всегда приемлемы методы работы частного сектора, которые переносят в управление общественным сектором). Подобная модель менеджмента явно ориентирована на то, что эффективность вуза обусловлена эффективностью преподавателей. С точки зрения авторов, эффективный вуз как социально-экономическая система (и социальная среда) должен быть фактором эффективности и профессиональной надёжности (в целом – конкурентоспособности) научно-педагогических работников. Нельзя забывать, что человек – “социальное существо” (*homo politicus*). В рамках статьи авторы считают позволительным напомнить общеизвестное утверждение социологов, что если бы человек с гением Ньютона родился в туземном племени, то он бы всего лишь усовершенствовал лодку (в другой модификации – человек со способностями Моцарта был бы лишь лучшим барабанщиком племени). Вуз как социальная среда должен создавать условия для эффективной работы сотрудника (в идеале – для самореализации), а такие условия может обеспечить только эффективный вуз, реализующий признанные во всём мире принципы менеджмента качества (согласно стандартам ISO 9000).

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда № 13-06-00350 от 13.06.2013 года в рамках темы “Мониторинг качества непрерывного образования”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев, Е.В. Компетенции проектно-инновационной деятельности бакалавра в образовании / Е.В. Болдырев, А.А. Скамницкий // Среднее профессиональное образование. - № 11, 2013. – С.3.

2. Бритикова, Е.А. Реформа высшего образования: дискурс и

предварительные результаты / Е.А. Бритикова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 104, 2014. – С. 1089-1101.

3. Бронзова, О.Н. Социальное партнерство как условие развития инициативности студентов / О.Н. Бронзова // Среднее профессиональное образование. - № 6, 2013. – с. 38.

4. Бурляева, В.А. Мониторинг удовлетворенности населения и работодателей качеством и доступностью образовательных услуг / В.А. Бурляева, К.А. Чебанов // Теория и практика общественного развития. - № 5, 2014. – С. 53-59.

5. Воропаева, Е.Э. Методическое сопровождение совершенствования готовности педагога к инновационной деятельности / Е.Э. Воропаева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 101, 2014. – С. 1344-1356.

6. Ворошилова, И.С. Поддержка студента в личностно-профессиональном самоопределении / И.С. Ворошилова, Н.П. Федорова, Д.А. Романов, Т.В. Тихомирова // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - № 2 (96), 2013. – С. 19-23.

7. Газизов, Р.Р. Содержание и основные элементы инновационного потенциала персонала предприятия / Р.Р. Газизов // Теория и практика общественного развития. - № 16, 2014. – С. 77-81.

8. Гайдук, В.И. Использование информационных технологий для оценки рисков / В.И. Гайдук, С.А. Калитко, А.Е. Гребеников // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 98, 2014. – С. 953-963.

9. Гайдук, В.И. Обеспечение экономической безопасности системы высшего профессионального образования в РФ / В.И. Гайдук, С.А. Калитко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 104, 2014. – С. 298-308.

10. Гатен, Ю.В. Развитие системы профессионально-педагогической

подготовки преподавателей инженерного вуза / Ю.В. Гатен // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 103, 2014. – С. 720-736.

11. Гильмидинова, Т.В. Решение проблем инновационной практики педагогов дополнительного образования / Т.В. Гильмидинова // Теория и практика общественного развития. - № 2, 2014. – С. 218-220.

12. Григораш, О.В. О показателях оценки эффективности деятельности вузов / О.В. Григораш // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 95, 2014. – С. 1237-1262.

13. Григораш, О.В. О повышении эффективности организации учебной работы на кафедре / О.В. Григораш, А.И. Трубилин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 96, 2014. – С. 690-708.

14. Григораш, О.В. О повышении эффективности организации методической работы на кафедре / О.В. Григораш, А.И. Трубилин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 96, 2014. – С. 709-724.

15. Григораш, О.В. Об организации воспитательной работы на кафедре / О.В. Григораш // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 98, 2014. – С. 1470-1482.

16. Григораш, О.В. О повышении эффективности организационно-методической работы на кафедре / О.В. Григораш, А.И. Трубилин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 98, 2014. – С. 1483-1496.

17. Изотова, Л.Е. Модели зрелости педагогических систем / Л.Е. Изотова, Д.А. Романов // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - № 9 (115), 2014. – С. 51-55.

18. Корчевский, А.М. Динамика физического и психического

компонентов качества жизни преподавателей университета / А.М. Корчевский, И.В. Самсоненко // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - № 6 (112), 2014. – С. 98-100.

19. Крылова, Л.Н. Взаимодействие предприятия и образовательного учреждения при подготовке специалиста среднего звена / Л.Н. Крылова, М.Б. Газизов // Среднее профессиональное образование. - № 9, 2013. – с. 7.

20. Левушкина, С.В. Особенности влияния компонентов внешней и внутренней среды на деловую активность организации / С.В. Левушкина, И.А. Семко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 102, 2014. – С. 370-381.

21. Мирончук, В.А. Методические подходы к формированию системы оценок эффективности инновационных процессов организационно-экономических систем / В.А. Мирончук // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 96, 2014. – С. 309-322.

22. Митин, Е.А. Безопасность физкультурно-образовательной среды вуза / Е.А. Митин, С.О. Филиппова, П.В. Станкевич // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - № 12 (118), 2014. - С. 141-145.

23. Неклюдова, Д.В. Формирование моделей компетенций конкурентоспособного специалиста в системе повышения квалификации: поликультурный анализ / Д.В. Неклюдова // Теория и практика общественного развития. - № 5, 2014. – С. 97-100.

24. Орлов, А.И. Организационно-экономическое обеспечение инновационной деятельности / А.И. Орлов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 96, 2014. – С. 605-632.

25. Орлова, Е.Б. Проблемы перехода высшего образования к двухуровневой системе: к вопросу организации самостоятельной работы / Е.Б. Орлова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 96, 2014. – С. 956-968.

26. Пашкус, Н.А. Конкурентоспособность вуза в условиях новой экономики: подходы к оценке / Н.А. Пашкус, В.Ю. Пашкус // Теория и практика общественного развития. - № 12, 2014. – С. 122-127.

27. Перцев, С.Б. Тенденции и особенности функционирования региональной инновационной системы / С.Б. Перцев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 101, 2014. – С. 771-785.

28. Романов, Д.А. Модели безопасной образовательной среды / Д.А. Романов, Р.В. Терюха, Д.Н. Гусева, А.М. Доронин // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - № 2 (108), 2014. – С. 144-148.

29. Румянцева, О.С. Системный мониторинг качества образовательной среды вуза / О.С. Румянцева // Теория и практика общественного развития. - № 4, 2014. – С. 64-66.

30. Саенко, М.Ю. Инновационная деятельность университетов как важнейшее условие модернизации экономики / М.Ю. Саенко // Теория и практика общественного развития. - № 15, 2014. – С. 109-111.

31. Сербиновский, Б.Ю. Управление университетом: трудоустройство и профессиональное развитие выпускников / Б.Ю. Сербиновский, Л.Г. Зверева, И.И. Журавлева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 95, 2014. – С. 855-874.

32. Слепцова, Е.В. Система оценки персонала в концепции управления по результатам / Е.В. Слепцова, Л.А. Лымарева // Теория и практика общественного развития. - № 3, 2014. – С. 237-239.

33. Солтык, А.А. Психология профессиональной надежности преподавателя физического воспитания: стратегия и пути ее реализации / А.А. Солтык // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - № 1 (107), 2014. – С. 162-167.

34. Толмачев, А.В. Современные подходы к моделированию конкурентных процессов / А.В. Толмачев, Л.В. Глухих, П.В. Михайлушкин //

Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 99, 2014. – С. 819-832.

35. Трофимов, П.И. Инновации в образовании как закономерный процесс развития педагогической науки / П.И. Трофимов, Я.А. Сорокина // Среднее профессиональное образование. - № 5, 2013. – С.50.

36. Хасбулатова, Б.М. Модернизация в системе образования как фактор повышения качества образовательных услуг / Б.М. Хасбулатова // Теория и практика общественного развития. - № 17, 2014. – С. 52-54.

37. Хлопова, Т.П. Мониторинг качества образования в современных условиях / Т.П. Хлопова, М.Л. Романова, Т.Л. Шапошникова. – Краснодар: КубГТУ, 2013. – 166 с.

38. Черных, А.И. Подготовка студентов инженерного вуза к производственной практике в условиях информатизации образования: монография / А.И. Черных, К.В. Хорошун, Т.Л. Шапошникова. – Краснодар: Изд-во КубГТУ, 2014. – 264 с.

39. Шаленкова, М.К. Теоретические и методологические основы понятия «развивающая среда» / М.К. Шаленкова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 101, 2014. – С. 1109-1118.

40. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

REFERENCES

1. E.V. Boldyrev and A.A. Skamnitskiy (2013) Srednee professionalnoe obrazovanie, No 11, p. 3.

2. E.A. Britikova (2014) Politematicheskiiy setevoy electronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 104.

3. O.N. Bronzova (2013) Srednee professionalnoe obrazovanie, No 6, p. 38.

4. V.A. Burlyaeva and K.A. Chebanov (2014) Teoria i praktika obschestvennogo razvitiya, No 5, pp. 53-59.

5. E.E. Voropaeva (2014) Politematicheskiiy setevoy electronniy nauchniy

jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 101.

6. I.S. Voroshilova, N.P. Fedorova, D.A. Romanov and T.V. Tikhomirova (2013) Uchenyie zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, No 2, Vol. 96, pp. 19-23.

7. R.R. Gazizov (2014) Teoria i practika obschestvennogo razvitiia, No 16, pp. 77-81.

8. V.I. Gayduk etc. (2014) Politematicheskiiy setevoy electronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 98.

9. V.I. Gayduk and S.A. Kalitko (2014) Politematicheskiiy setevoy electronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 104.

10. Yu.V. Gaten (2014) Politematicheskiiy setevoy electronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 103.

11. T.V. Gilmidinova (2014) Teoria i practika obschestvennogo razvitiia, No 2, pp. 218-220.

12. O.V. Grigorash (2014) Politematicheskiiy setevoy electronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 95.

13. O.V. Grigorash and A.I.Trubilin (2014) Politematicheskiiy setevoy electronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 96.

14. O.V. Grigorash and A.I.Trubilin (2014) Politematicheskiiy setevoy electronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 96.

15. O.V. Grigorash (2014) Politematicheskiiy setevoy electronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 98.

16. O.V. Grigorash and A.I. Trubilin (2014) Politematicheskiiy setevoy electronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 98.

17. L.E. Izotova and D.A.Romanov (2014) Uchenyie zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, No 9, pp. 51-55.

18. A.M. Korchevskiy, I.V. Samsonenko (2014) Uchenyie zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, No 6, pp. 98-100.

19. L.N. Kryilova and M.B. Gazizov (2013) Srednee professionalnoe obrazovanie, No 9.
20. S.V. Levushkina and I.A. Semko (2014) Politematicheskiiy setevoy elektronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 102.
21. V.A. Mironchuk (2014) Politematicheskiiy setevoy elektronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 96.
22. E.A. Mitin, S.O. Filippova and P.V. Stankevich (2014) Uchenyie zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, No 12, Vol. 118, pp. 141-145.
23. D.V. Neklyudova (2014) Teoria i practika obschestvennogo razvitiia, No 5, pp. 97-100.
24. A.I. Orlov (2014) Politematicheskiiy setevoy elektronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 96.
25. E.B. Orlova (2014) Politematicheskiiy setevoy elektronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 96.
26. N.A. Pashkus and V.Yu. Pashkus (2014) Teoria i practika obschestvennogo razvitiia, No 12, pp. 122-127.
27. S.B. Pertsev (2014) Politematicheskiiy setevoy elektronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 101.
28. D.A. Romanov, R.V. Teryukha, D.N. Guseva and A.M. Doronin (2014) Uchenyie zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, No 2, Vol. 108, pp. 144-148.
29. O.S. Rummyantseva (2014) Teoria i practika obschestvennogo razvitiia, No 4, pp. 64-66.
30. M.Yu. Saenko (2014) Teoria i practika obschestvennogo razvitiia, No 15, pp. 109-111.
31. B.Yu. Serbinovskiy etc. (2014) Politematicheskiiy setevoy elektronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 95.
32. E.V. Sleptsova and L.A. Lyimareva (2014) Teoria i practika obschestvennogo razvitiia, No 3, pp. 237-239.
33. A.A. Soltyik (2014) Uchenyie zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta,

No 1, pp. 162-167.

34. A.V. Tolmachev etc. (2014) Politematicheskiiy setevoy elektronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 99.

35. P.I. Trofimov and Ya.A. Sorokina (2013) Srednee professionalnoe obrazovanie, No 5.

36. B.M. Hasbulatova (2014) Teoria i practika obschestvennogo razvitiya, No 17, pp. 52-54.

37. T.P. Hlopova, M.L. Romanova and T.L. Shaposhnikova (2013) Krasnodar, KubSTU. – 166 p.

38. A.I. Chernyikh etc. (2014) Krasnodar, 264 p.

39. M.K. Shalenkova (2014) Politematicheskiiy setevoy elektronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 105.

40. V.A. Yasvin (2001) Smyisl, 365 p.

SOCIALLY-PEDAGOGICAL SYSTEMS MATURITY

**I.S. VOROSHILOVA¹, M.L. ROMANOVA¹, Z.A. BATCHAEVA²,
G.P. KUVSHINOVA², Z.N. CHEKKUEVA²**

¹*Kuban State Technological University,*

2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072

²*Karachaevsk-Cherkessk State University named after U.D. Aliev,*

29, Lenina st., Karachaevsk, Russian Federation, 369202

The purpose of investigation is socially-pedagogical systems preparedness models elaboration. As well known, the education is social institution, and its strategic purposes interrelated with society development aims. The contemporary world give to education the high requirements, and its implementation determined its giant potential realization. To accordance UNESCO, the basic aims of higher education are education promotion, vocational training and investigation conduction. To accordance in modern requirements, the education must serve to society throw inter-subject approach to problems analysis (as well known, “Education quality is life quality”). The education quality determined by socially-pedagogical systems processing. But weak elaborateness of socially-pedagogical systems preparedness models is not support its monitoring. The methods of investigation: scientific literature analysis, modeling, multi-parametric analysis of systems.

Key words: socially-pedagogical system, maturity level, educational environment, model, reliability.